

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

(на материалах социологических исследований
в Красноярском крае и Республике Хакасия
в 2009 – 2011 гг.)

Монография

Институт педагогики, психологии и социологии

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Юлия Борисенко

**Социокультурные процессы в
Восточной Сибири (на материалах
социологических исследований в
Красноярском крае и Республике
Хакасия в 2009 – 2011 гг.)**

«Сибирский федеральный университет»

2011

УДК 316.7
ББК 60.59

Борисенко Ю. Е.

Социокультурные процессы в Восточной Сибири (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 2009 – 2011 гг.) / Ю. Е. Борисенко — «Сибирский федеральный университет», 2011

ISBN 978-5-7638-2440-7

Монография посвящена анализу социокультурных процессов в Восточной Сибири в контексте общероссийской ситуации. Эмпирической базой данной монографии выступают исследования, выполненные при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», № 10-03-00001а и научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае», № 11-03-00250а. Использован полипарадигмальный подход, включающий как опору на широкоизвестные теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных социологов, так и модели постнеклассического (универсального) подхода и соответствующие им нетривиальные методические средства. Рассмотрены особенности самоидентификации населения и модернизационных процессов в Восточной Сибири, специфика сибирского менталитета, ориентации на базовые ценности и ценностные переживания населения данных регионов. Особое внимание уделено христианским архетипам, архетипическим образам и ценностям в массовом сознании/бессознательном респондентов, а также их влиянию на социальные изменения. Представлен анализ ценностного отношения педагогов к своим ученикам и обществу в целом. Для научных работников, преподавателей вузов, студентов, работников органов государственного управления.

УДК 316.7

ББК 60.59

ISBN 978-5-7638-2440-7

© Борисенко Ю. Е., 2011
© Сибирский федеральный
университет, 2011

Содержание

Сведения об авторах	6
Введение	7
1. социокультурные процессы в регионах Восточной Сибири в контексте общероссийской ситуации	9
1.1. Особенности социокультурной самоидентификации населения Красноярского края и Республики Хакасия	9
1.2. Процессы социокультурной модернизации в регионах Восточной Сибири	11
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**В.Г. Немировский, А.В.
Немировская, Ю.Е. Борисенко ,
Е.А. Верещагина , Т.Н. Анциферова**
**Социокультурные процессы в Восточной
Сибири (на материалах социологических
исследований в Красноярском крае и
Республике Хакасия в 2009 – 2011 гг.)**

Сведения об авторах

Немировский Валентин Геннадьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий Отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета. Автор более 180 научных публикаций, в том числе 29 монографий, учебников и учебных пособий (из них 4 пособия с грифом УМО) по современным социологическим теориям, социальным изменениям, социологии личности, социологии молодёжи, социологии региона, научным основам консультирования в управлении организацией, регионом и в развитии общественных связей.

Немировская Анна Валентиновна, кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии Института психологии, педагогики и социологии Сибирского федерального университета. Автор 45 научных публикаций, среди них – 3 монографии и 24 научных статьи, посвященных проблемам изучения массового сознания, динамики социокультурных процессов, социологии региона, исследованию тюркоязычной метафоры, теории и практике перевода.

Верещагина Елена Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии развития Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Автор 15 научных работ, в том числе – одной монографии. Сфера научных интересов: ценностные ориентации и гендерные проблемы в образовании.

Анциферова Татьяна Николаевна, старший преподаватель кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Автор 9 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология культуры и социология религии, музееведение, музейное источниковедение, информационные технологии в музейном деле, история музейного дела, музеи мира.

Борисенко Юлия Евгеньевна, выпускница кафедры социологии Института психологии, педагогики и социологии Сибирского федерального университета.

Введение

В современной Сибири происходят социокультурные процессы, далеко не всегда идентичные тем, которые характерны для других регионов России. Их социологическому анализу и посвящена эта книга. В центре внимания авторов – изучение современной Сибири (на примере двух её восточных регионов – Красноярского края и Республики Хакасия) как своеобразного социокультурного феномена. С одной стороны, рассматривается ситуация и процессы в этих регионах как целостных социокультурных территориальных образованиях в контексте общероссийской ситуации, с другой – анализируются отдельные, наиболее важные проблемные сферы этих регионов. По ряду показателей осуществлены сравнения с данными общероссийского исследования, проведённого в 2010 г. под руководством доктора философских наук, члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина.

При этом были использованы различные теоретико-методологические подходы и методы исследования. К ним относится разработанный Н.И. Лапиным антропосоциетальный подход, который опирается на понимающий и социокультурный подходы М. Вебера и П. Сорокина в сочетании со структурно-функциональным социетальным подходом Т. Парсонса. Применялись различные подходы, используемые в социологии и смежных дисциплинах к изучению таких социокультурных феноменов, как «менталитет», «архетип», «архетипические образы» и «христианские ценности», и влияние их на социальную динамику. Опора на теоретико-методологические принципы постнеклассической универсальной социологии, в частности методологическую модель минимального универсума, позволила рассматривать социокультурные процессы в регионах не только на уровне массового сознания, но и массового бессознательного, обратиться к анализу ориентаций респондентов на ценностные переживания, выявить уровень развития базовых ценностей населения, разработать структуру ценностей архетипических образов христианства в соответствии с принципами постнеклассической универсальной социологии и т.п. Анализируя социокультурные процессы, мы не могли не учитывать также различные подходы, представленные в настоящее время в активно развивающейся зарубежной социологии эмоций. Наконец, при исследовании ценностных ориентаций мы опирались на модели базовых ценностей, разработанные Н.И. Лапиным и известным американским социологом Ш. Шварцем.

В соответствии с полипарадигмальным подходом, реализованном в монографии, применялись различные методы сбора и анализа данных – как количественные, так и качественные: формализованное интервью, анкетный опрос, контент-анализ, экспертный опрос, методика для изучения ориентаций на ценностные переживания В.Г. Немировского, методики Н.И. Лапина и Ш. Шварца, ассоциативный эксперимент (метод анималистических ассоциаций), ассоциативный эксперимент для выявления архетипических образов христианства в массовом сознании/бессознательном респондентов, фокус-групповые интервью. Для статистической обработки данных был использован пакет прикладных программ SPSS с применением корреляционного и факторного анализа.

Эмпирической базой данной монографии выступают следующие исследования:

1. Всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России», проведенный ЦИСИ ИФРАН в 2010 г. (n = 1163).
2. Репрезентативный опрос методом формализованного интервью населения Красноярского края в 2010 г. (n = 1000).
3. Экспертный опрос методом формализованного интервью 150 экспертов в Красноярском крае в 2010 г.

4. Репрезентативный опрос методом формализованного интервью населения Республики Хакасия в 2010 г. (n = 600).

5. Репрезентативный опрос методом формализованного интервью населения Красноярского края в 2011 г. (n = 1250).

6. Репрезентативный анкетный опрос педагогов (n = 1333) в государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Хакасский республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования» (2009 г.)

7. Ассоциативный эксперимент с педагогами Республики Хакасия в 2009 г. (n = 356).

8. Фокус-группы с жителями Красноярского края с целью проведения ассоциативного эксперимента в 2009 г. (n = 156).

9. Репрезентативный анкетный опрос населения Красноярского края в 2009 г. (n = 810).

1. социокультурные процессы в регионах Восточной Сибири в контексте общероссийской ситуации

1.1. Особенности социокультурной самоидентификации населения Красноярского края и Республики Хакасия

Современное российское общество выступает как достаточно слабо интегрированное идентификационное пространство, предоставляющее индивиду различные способы социокультурной самоидентификации. Несмотря на значительное число социологических работ как зарубежных, ставших классическими (от Э. Дюркгейма и Т. Парсонса до А. Шюца, П. Бурдьё, Ю. Хабермаса и др.), так и отечественных авторов (З.Т. Голенковой, Е.Н. Даниловой, Л.М. Дробижевой, Л.Г. Ионина, П.М. Козыревой, Н.И. Лапина, Ю.А. Левады, В.А. Ядова, И.Г. Яковенко и др.), посвящённых теоретическим основам социокультурной самоидентификации и эмпирическому анализу её различных сторон, региональные аспекты этого процесса в современной России остаются, на наш взгляд, недостаточно изученными. Среди наиболее значимых работ отечественных социологов, посвящённых этой проблеме в последние годы, следует назвать публикации по результатам исследований: проведённых под руководством доктора социологических наук, члена-корреспондента РАН М.К. Горшкова¹, осуществлённых в рамках программы «Социокультурная эволюция России и её регионов»², анализ идентичности москвичей³, ряд диссертационных исследований⁴ и др. Между тем адекватный учёт факторов и механизмов социокультурной идентификации в региональном аспекте выступает необходимым условием успешной модернизации современного российского общества, сохранения его единства и социальной стабильности. Особенно актуальна эта проблема для регионов Сибири, которые традиционно являются специфическими поликультурными сообществами.

Исследования, лежащие в основе данной главы, осуществлены социологами Сибирского федерального университета в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН, созданной сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Они опираются на разработанный Н.И. Лапиным социокультурный подход⁵, а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, созданные доктором социологических наук, профессором Л.А. Беляевой⁶. Эмпирической базой послужили материалы трёх социологических исследований, проведенных отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета в 2010 г.: опросы населения Красноярского края и Республики Хакасия и экспертный опрос в Красноярском крае⁷.

¹ Российская идентичность в социологическом измерении // Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. – 2008. – № 3.

² Корепанов Г.С. Региональная идентичность как базовая категория социологии регионального развития // Власть. – 2009. – № 1. – С. 43–50.

³ Рыжова С.В. Идентичность москвичей (опыт исследования) // Социс. – 2008. – № 8. – С. 40–49.

⁴ Фомина Т.А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук. – Ставрополь, 2007. – 150 с.

⁵ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 15–40.

⁶ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения Российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 41–64.

⁷ Немировский В.Г., Немировская А.В. Социокультурный портрет Красноярского края. – Красноярск: РИЦ СибЮИ, 2010. – 264 с.

Опрос населения Красноярского края осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства респондентов (59 вопросов, заданных в доверительной обстановке, на дому у респондентов) в 28 населенных пунктах региона (в Республике Хакасия – в 11), по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки была обеспечена соблюдением пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (районы крупного города, средние и малые города и сельские населенные пункты), половозрастной и образовательной структуры взрослого населения Красноярского края и Республики Хакасия. Объем выборки в Красноярском крае составил 1000 человек, в Республике Хакасия – 600 респондентов. Данные анкетного опроса прошли экспертизу в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Полученные материалы обрабатывались с помощью пакета прикладных программ SPSS с использованием кластерного, факторного и корреляционного анализа.

Экспертный опрос был посвящен изучению мнения 150 экспертов, проживающих в Красноярском крае. Он проводился методом формализованного интервью с помощью специально разработанной анкеты, включающей методику изучения характеристик базовых социокультурных типов регионов, разработанную доктором филос. наук, проф., чл.-кор. РАН Н.И. Лапиным⁸. В данном исследовании в качестве экспертов выступили преподаватели общественных наук в вузах (социологи, историки, политологи, экономисты, культурологи), видные представители СМИ, руководители крупных негосударственных компаний, представители общественного сектора, институтов гражданского общества. Они являются ключевыми «социальными агентами» и во многом влияют на процесс становления общественного мнения по важным вопросам функционирования и развития региона. Данные «агенты» активно включены в информационное пространство территории, отличаются наличием экспертного знания о социокультурном, политическом и экономическом развитии региона, и в то же время эти персоны не задействованы напрямую в структурировании социально-политической картины региона (с позиции принятия административных решений).

Важнейший аспект социокультурной самоидентификации – поселенческая самоидентификация жителей региона (табл. 1.1.). Большинство опрошенных жителей Красноярского края и Республики Хакасия (59 %) самоидентифицируют себя с жителями поселения, в котором они живут (деревня, село, город). Менее трети (31 %) респондентов самоидентифицируются с жителями краевого или республиканского центра. Общерегionalная самоидентификация жителей края оказалась низкой – менее четверти из них (23 %) считают своими, близкими жителями всего края. При этом в Хакасии этот вид самоидентификации заметно выше – 32 % опрошенных. Ещё меньшая доля респондентов, проживающих в Красноярском крае, идентифицируют себя с населением России – 17 % и всей Земли – 11 %. В Республике Хакасия эти показатели несколько выше: соответственно, 22 % и 14 %. Напрашивается вывод, что у опрошенных сибиряков преобладает «чувство малой Родины». Причём данная особенность более ярко выражена в Красноярском крае, нежели в Хакасии. Наряду с этим проявляется «атомизация» российского социума в пределах отдельного региона.

Таблица 1.1

Чувства близости или отдаленности жителей Красноярского края и Республики Хакасия с жителями территориальных общностей/сообществ
(% от числа опрошенных, 2010 г.)

⁸ Лапин Н.И. Подход к социокультурной типологии регионов // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации: Сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конференции. 18–22 сентября 2008 г., Чебоксары. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – С. 11.

Объекты самоидентификации	Свое, близкое		Безразлично		Далекое, чужое	
	Красноярский край	Республика Хакасия	Красноярский край	Республика Хакасия	Красноярский край	Республика Хакасия
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	59	59	13	13	14	15
Жители краевого (областного) центра, хотя я там и не живу	31	31	21	19	30	22
Жители всего моего края (республики)	23	32	22	20	36	27
Жители Москвы – столицы России	7	7	18	22	57	52
Жители всей России	17	22	14	16	47	40
Жители бывших республик СССР	7	7	13	12	33	22
Жители всей Земли	11	14	15	19	41	37

Обращает на себя внимание и сравнительно высокая доля респондентов в обоих регионах, выразивших безразличное отношение к предложенным объектам самоидентификации, т.е. не имеющих чётко выраженной собственной поселенческой самоидентификации: от 12 % до 22 % опрошенных.

Более половины опрошенных жителей края (57 %) считают жителей Москвы «далёкими, чужими» (подобные ответы дали 52 % респондентов из Хакасии), 47 % респондентов-красноярцев таким же образом оценили жителей России и 41 % – жителей всей Земли (население Республики Хакасия, соответственно, 40 % и 37 %). Иными словами, примерно для половины опрошенных жителей Красноярского края и несколько меньшей доли жителей Республики Хакасия характерна **антиидентификация** с жителями России и её столицы, что может выражать как недовольство «колониальной политикой Москвы» в отношении данного региона, так и не манифестированный до времени потенциал сибирского сепаратизма. В этой связи нельзя не вспомнить результаты социологических исследований, проведённых нами в 90-х гг. в Красноярском крае, которые свидетельствовали о существовании скрытого потенциала сибирского регионально-территориального сепаратизма⁹.

Использование факторного анализа показало, что на уровне массового бессознательного респондентов как Красноярского края, так и Республики Хакасия существуют две латентных переменных, каждая из которых может быть описана следующими индикаторами:

⁹ Немировский В.Г., Григорьев С.И., Пешков С.И. Сибирь на пути к сепаратизму? // Социологические исследования. – 1993. – № 2. – С. 20–26.

Ф-1 выражает близость респондента с жителями поселения, в котором он проживает, жителями республиканского (краевого) центра, жителями всей республики. Описательная сила фактора – Красноярский край – 40, 7%, Республика Хакасия – 39, 3%.

Ф-2 описывает самоидентификацию респондентов с жителями Москвы, жителями всей России, жителями бывших республик СССР и жителями всей Земли. Описательная сила фактора – Красноярский край – 30,2 %, Республика Хакасия – 30,8 %.

Как видим, на уровне массового бессознательного у жителей двух сибирских регионов также преобладает поселенческая самоидентификация с населением своего поселения и региона по сравнению с иными более широкими социально-территориальными общностями и социокультурными общностями.

Можно сказать, что среди жителей двух сибирских регионов превалирует поселенческая идентификация с «малой родиной»; при этом люди, населяющие любые иные социальные пространства, часто воспринимаются как далёкие и чужие, что может потенциально порождать серьёзные социально-культурные и социально-политические проблемы.

Описанные выше данные существенно отличаются от результатов всероссийского исследования, проведённого Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина, которые представлены в табл. 1.2. Очевидно, что у населения двух сибирских регионов на уровне массового сознания социокультурная самоидентификация с жителями всего своего региона (23 % – Красноярский край, 32 % – Хакасия, 59 % – Россия в целом), всей России (соответственно 17, 22, и 38 %), бывших республик СССР (7, 7 и 23 %) и всей Земли (11, 14, и 20 %) выражена заметно слабее, чем у населения страны в целом. Подобные выводы подтверждают и результаты факторного анализа ответов россиян, который также свидетельствует о преобладании у россиян значительно более широкой пространственной самоидентификации – с жителями всей России, бывших республик СССР и всей Земли.

Так, Ф-1 описывает самоидентификацию респондентов с жителями всей России, бывших республик СССР и всей Земли. Описательная сила фактора – 57,5 %.

Ф-2 выражает самоидентификацию опрошенных россиян с жителями поселения, в котором они живут, а также всей их области/края (республики). При этом жители бывших республик СССР и всей Земли зачастую воспринимаются как чужие. Описательная сила – 20,1%.

Специфика поселенческой самоидентификации сибиряков, на наш взгляд, свидетельствует о тенденции нарушения социально-психологического и социокультурного единства российского социума. К подобным заключениям приходит и алтайский социолог Д.И. Щербинин. Опираясь на результаты социологических исследований в ряде сибирских регионов, в том числе в Красноярском крае, автор делает вывод о том, что современный сибирский сепаратизм существует и характеризуется неманифестированностью, латентной конфликтностью, причём налицо признаки его выхода из латентной фазы в следующую стадию конфликта. Он проявляется главным образом: во-первых, в росте массового недовольства сибиряков (особенно бизнесменов, муниципальных чиновников, государственных служащих и представителей интеллигенции) углублением диспропорций в уровнях социально-экономического и социокультурного развития Сибири и Европейской России; во-вторых, в негативно-стимулирующем воздействии на протестное поведение сибиряков, усиливающим социальную напряженность в сибирских субъектах Российской Федерации; в-третьих, в позитивно-сдерживающем влиянии на развитие этнического сепаратизма нерусской части населения Сибири. Причём различные проявления сибирского сепаратизма в настоящее время находятся в неодинаковой стадии развития: от уровня социального риска до стадии прямой угрозы целостности российской государственности¹⁰.

¹⁰ Щербинин Д.И. Конфликтный потенциал современного сибирского сепаратизма (по материалам социологических исследований в Алтайском и Красноярском краях, Республике Алтай, Кемеровской и Читинской областях): автореферат дис.

Таблица 1.2

Чувства близости или отдаленности жителей Российской Федерации с жителями территориальных общностей/сообществ

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Объекты самоидентификации	Есть близость	Нет близости	Не знаю
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	76	16	8
Жители краевого (областного) центра, хотя я там и не живу	-	-	-
Жители всей моей области / края (республики)	59	27	14
Жители Москвы – столицы России	-	-	-
Жители всей России	38	43	19
Жители бывших республик СССР	23	55	22
Жители всей Земли	20	55	25

Об этом свидетельствуют и данные, полученные нами в рамках настоящего исследования. Респондентам был задан вопрос «Учитывают ли реформы, проводимые Правительством РФ, интересы Сибири?» (табл. 1. 3). Только 4 % опрошенных жителей Красноярского края и Республики Хакасия ответили «в полной мере». По мнению большинства респондентов, «учитывают частично», а 24 % респондентов в Красноярском крае и 17 % – в Хакасии полагают, что эти реформы интересы Сибири «не учитывают совершенно». Ровно четверть опрошенных в крае и треть – в республике затруднились ответить на этот вопрос. Таким образом, в целом, 72 % опрошенных жителей Красноярского края и 62 % населения Республики Хакасия в той или иной мере сомневаются в том, что реформы, проводимые Правительством РФ, учитывают интересы Сибири. Несколько выше доля критически настроенных среди респондентов, проживающих в региональных центрах и других городах, ниже в сельской местности.

Таблица 1.3

Распределение ответов на вопрос «Учитывают ли реформы, проводимые Правительством РФ, интересы Сибири?»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край	Республика Хакасия
Учитывают в полной мере	4	4
Учитывают частично	48	45
Не учитывают совершенно	24	17
Затрудняюсь ответить	25	34

Для изучения мнения экспертов был предложен открытый вопрос «Как Вы считаете, изменились ли жители Красноярского края по сравнению с россиянами в целом в результате реформ? Отразились ли реформы на традиционном «сибирском менталитете»? В результате контент-анализа ответов экспертов были получены следующие данные:

- изменились, как и все россияне, особенный сибирский менталитет не проявился (31 %);
- нет, не изменились (29 %);
- изменились, но в меньшей степени, чем все россияне; это связано с большей традиционностью и «периферийностью» территории (16 %);
- изменились в негативную сторону (пострадала нравственность, ухудшилось финансирование, отношения стали менее искренними) (8 %);
- да, изменились в целом (8 %);
- усилилось региональное самосознание (5 %);
- да, в силу иных жизненных условий, поскольку край живет лучше, чем остальные территории (3 %).

Таблица 1.4

Распределение ответов на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов*	Красноярский край	Республика Хакасия	РФ
В семье	66	61	76
В компании друзей	27	34	49
Среди соседей	2	2	24
На работе	9	11	24
В кругу единоверцев	2	2	5
Другое	2	2	-
Нигде	3	3	3
Отказ от ответа	4	3	1

* Допускается отметить не более трех вариантов

Таким образом, опрос показал, что подавляющее большинство опрошенных экспертов выявляют или специфические социокультурные изменения по сравнению с россиянами в целом произошедшие под влиянием особого сибирского менталитета жителей Красноярского края, или констатируют их отсутствие и сохранение традиционного сибирского менталитета. При этом только менее трети экспертов (31 %) не видят специфического проявления сибирской ментальности (или полагают, что феномен «сибирский менталитет» не существует как таковой) и считают, что в результате реформ сибиряки изменились так же, как и все россияне. На наш взгляд, данная тенденция может являться признаком недостаточного включения Красноярского края в общероссийские интегративные процессы. Безусловно, подобная гипотеза носит условный характер и требует привлечения дополнительных данных для исследования.

Отвечая на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» (см. табл. 1.4), две трети жителей Красноярского края назвали семью. Именно собственная семья в настоящее время выступает основным психологическим «убежищем» человека от

проблем и опасностей окружающего мира, именно родные и близкие и составляют его жизненный мир. Значительно больше социальная дистанция респондентов от друзей – только четвертая часть респондентов сказали, что наибольшее взаимопонимание они находят в компании друзей. Почти каждый десятый из опрошенных назвал в качестве предпочитаемого круга общения коллег по работе. Совершенно незначительное место как круг общения жителей региона занимают соседи (2 %) и единоверцы (2 %). Контент-анализ варианта ответа «другое» показал, что респонденты наиболее часто называют «везде», «где угодно».

Как следует из данных, приведённых в табл. 1.4, можно говорить о тенденции атомизации двух обследованных сибирских региональных социумов, ослаблении и нарушении в них социальных связей между людьми, когда жизненный мир человека ограничивается рамками его семьи и сужается до пределов населённого пункта, в котором он проживает. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что наибольшее взаимопонимание четверть жителей Красноярского края и около трети населения Республики Хакасия находят в компании друзей (данные по России в целом – 49 %), два процента – среди соседей (Россия – 24 %), примерно каждый десятый в Красноярском крае и Республике Хакасия – на работе (Россия – 24 %). И даже в семье россияне в целом чаще находят взаимопонимание – 76 %, чем жители Красноярского края – 66 % и Республики Хакасия – 61 %, что говорит и о более остром проявлении в Восточной Сибири деструктивных процессов в сфере семейных отношений.

В вопросе об общем эмоциональном отношении к своему региону (табл. 1.5), большинство респондентов-сибиряков выбрали вариант ответа «в целом я доволен, но многое не устраивает» – соответственно 46 % и 40 %. В целом по России подобные ответы дали 41% опрошенных. Но только каждый четвёртый из опрошенных жителей Красноярского края и каждый третий из жителей Хакасии ответил: «Я рад, что живу здесь», в то время как аналогичным образом ответили 41 % респондентов из числа населения России в целом. У сибиряков также выше, чем у населения страны в целом, безразличное отношение к своему региону, а также желание уехать в другой регион или же вообще покинуть Россию.

Таблица 1.5

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край	Республика Хакасия	РФ
Я рад, что живу здесь	24	31	41
В целом я доволен, но многое не устраивает	46	40	41
Не испытываю особых чувств по этому поводу	12	13	7
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5	3	5
Хотел бы уехать в другой регион России	6	6	3
Хотел бы вообще уехать из России	4	5	1
Затрудняюсь ответить	2	1	1
Отказ от ответа	1	1	1

Таблица 1.6

Мнение жителей Красноярского края и Республики Хакасия о жизни в своем и соседних регионах

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край	Республика Хакасия
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	10	16
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже	62	59
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	9	8
Затрудняюсь ответить	19	18
Отказ от ответа	0,9	0,3

В этой связи небезынтересно сравнить мнение респондентов из Красноярского края о качестве жизни в данном регионе с их представлением о том, как живут люди в соседних регионах Сибири (см. табл. 1.6).

Сразу отметим, что к числу «патриотов», по мнению которых «в нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах», относится только каждый десятый респондент в Красноярском крае и каждый шестой – в Республике Хакасия. При этом 9 % сибиряков-красноярцев и 8 % жителей Хакасии придерживаются противоположной позиции – «в нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах». Однако большинство опрошенных – 62 % в крае и 59 % – в республике – полагают, что «по сравнению с одними регионами, у нас люди

живут лучше, а по сравнению с другими – хуже». Иными словами, придерживаются нейтральной позиции.

Образно говоря, результаты исследований в двух регионах Восточной Сибири показывают, что их представители – это скорее «представители конкретного поселения (деревни, посёлка, города)», в то время как население России в целом зачастую воспринимает себя «жителями всей России, бывших республик СССР и даже всей Земли». Подобная социально-поселенческая самоидентификация сибиряков свидетельствует о глубоко противоречивой социокультурной и социально-психологической ситуации в этих регионах, что в любой момент может привести к негативным социально-политическим последствиям.

1.2. Процессы социокультурной модернизации в регионах Восточной Сибири ¹¹

Реализация в России политики модернизации, провозглашённой Президентом РФ Д.А. Медведевым, встречает определённые трудности, анализу которых посвящён ряд научных публикаций¹². Как известно, модернизация представляет собой сложный по своей структуре и содержанию процесс, важным элементом которого выступает социокультурная модернизация. Поэтому, не углубляясь в анализ самого содержания процесса современной модернизации России, отметим, что весьма серьёзным и практически неизученным фактором, который может негативно сказаться на её эффективности, являются социокультурные особенности различных регионов страны.

В настоящее время Сибирь выступает одним из наиболее важных как в промышленно-сырьевом, так и в научно-культурном отношении регионов России. Специфика протекания модернизационных процессов в Сибири обусловлена целым рядом различных факторов. Мы сосредоточим своё внимание на социокультурной модернизации в двух важных регионах Восточной Сибири: Красноярском крае (население, по данным на 1 января 2010 г., 2894,9 тыс. человек, площадь – 2339,7 тыс. кв. км, что составляет 13,6 % общей площади РФ) и Республике Хакасия (население – 546 тыс. человек, площадь – 61 тыс. кв. км).

При этом мы будем учитывать некоторые подходы, разработанные китайскими учёными¹³. Глубокие исследования процессов модернизации, проведённые специалистами Китайской Академии наук в 131 стране мира, показали, что выделяются два исторических этапа (или вида) модернизации: индустриальная (первичная) и информационная, основанная на знаниях (вторичная). Координация этих этапов, обеспечивающая эффективное снижение угроз и рисков, означает интегрированную модернизацию¹⁴. Построенная известными российскими учёными Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой агрегированная типология социокультурной модернизированности 25 стран Европы и России свидетельствует, что Россия находится на очень низком уровне социокультурной модернизации, причём первая и вторая модернизации в России несогласованы... «Налицо низкая социокультурная конкурентоспособность России в сравнении с большинством стран Европы, чреватая взрывоопасными рисками», подчёркивают авторы¹⁵. Можно выдвинуть гипотезу, согласно которой регионы Восточной Сибири находятся на более низком уровне социокультурной модернизации, нежели Россия в целом, что порождает определённые угрозы и риски.

Эмпирические исследования осуществлены социологами Сибирского федерального университета в соответствии с Типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона», созданной сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Программа и методика опираются на разработанный доктором философ-

¹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», проект № 10-03-00001а.

¹² Инновационная модернизация России. Политологические очерки / под редакцией Ю.А. Красина. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – С. 253; Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю.С. Оганисян; Институт социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 336 с.; Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад. Руководитель авт. группы чл.-кор. РАН М.К. Горшков. – М.: ИСПАН, 2010. – 179 с. и др.

¹³ CAS (2006) China Modernization Report 2006, edited by Chinese Academy of Science [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.modernization.com.cn/cmr2006%20overview.htm.

¹⁴ China Modernization Report 2010: Overview of World Modernization. – Beijing, Peking University, 2010. – 461 p.

¹⁵ Лапин Н.И., Беляева Л.А. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН [Электронный ресурс] // Интеллектуальная Россия. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integririvannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html

ских наук, профессором, членом-корреспондентом РАН Н.И. Лапиным социкультурный подход¹⁶, а также концепции и методы многомерного анализа социального расслоения российского общества, созданные доктором социологических наук, профессором Л.А. Беляевой¹⁷. Эмпирической база была охарактеризована ранее (см. Введение).

С помощью методов математической статистики были выделены следующие индикаторы процесса социокультурной модернизации, наиболее ярко показывающие специфику сибирских регионов по сравнению с Россией в целом:

- локус контроля (представление человека о том, от кого зависит улучшение его жизни);
- жизненные стратегии респондентов;
- представления населения о том, в какой мере реформы, проводимые правительством страны, соответствуют интересам жителей Сибири;
- протестный потенциал населения регионов;
- удовлетворённость населения своей жизнью;
- мнения респондентов о том, что необходимо в первую очередь сделать для улучшения жизни населения;
- поселенческая самоидентификация жителей регионов Восточной Сибири.

Также были использованы результаты контент-анализа ответов экспертов на вопросы о социальных последствиях постсоветских реформ и о влиянии этих реформ на сибирский менталитет.

Итак, рассмотрим локус контроля. Если респондент полагает, что улучшение его жизни зависит в основном от внешних факторов, – это свидетельствует о преобладании у него внешнего, экстерналистского локуса контроля. Если придерживается мнения, что сам несёт ответственность за улучшение своей жизни, – это показатель интерналистского, внутреннего локуса контроля. Обладающий таким локусом контроля человек более самостоятелен в своих решениях и поступках, его поведение способствует реализации современных модернизационных процессов.

Как следует из данных, представленных в таблице 1.7, жители Красноярского края и Республики Хакасия на вербальном уровне демонстрируют значительное преобладание интерналистского локуса контроля над экстерналистским; на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит» более половины опрошенных – 57 % – Красноярский край, 63 % – Республика Хакасия, 54 % – Российская Федерация в целом – выбрали вариант ответа «от вас самих». Характерно, что при этом население России в целом демонстрирует менее высокий показатель интерналистского локуса контроля, нежели жители исследуемых сибирских регионов (см. табл. 1.7).

Использование факторного анализа показало во многом сходную картину как в глубинных слоях массового сознания населения России в целом, так и у жителей двух сибирских регионов. В каждом из трёх случаев выделились два фактора, первый из которых (описательная сила 40 – 42 %) характеризует мнение респондентов о том, что улучшение их жизни зависит от самого себя и собственной микросреды (близких родственников, друзей, земляков). Второй фактор (описательная сила 24 – 27 %) выражает зависимость от районной, городской, республиканской, краевой и общероссийской власти.

¹⁶ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 15–40.

¹⁷ Беляева Л.А. Проблемы и возможности многомерного анализа социального расслоения Российского общества // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 41–64.

Весьма характерной особенностью сибирского менталитета является факт, что «начальника по работе» респонденты из двух сибирских регионов включают в свою микросреду, в то время как жители России в целом относят его к представителям власти. Это говорит о более «близких» неформальных отношениях многих подчинённых со своим непосредственным руководством в данных регионах. В основе лежат патриархальные, «домодернизационные» отношения и ценности во многих трудовых коллективах и организациях двух регионов Сибири независимо от формы собственности, что выступает одним из факторов коррупционного поведения.

Таблица 1.7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Полностью зависит			Пожалуй, зависит			Не знаю, трудно сказать			Пожалуй, не зависит			Совсем не зависит		
	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация	Красноярский край	Республика Хакасия	Российская Федерация
От вас самих	57	63	54	28	25	30	7	7	6	6	4	8	3	2	3
От близких родственников	10	12	18	44	46	44	17	17	13	18	15	16	11	11	9
От друзей, земляков	2	3	5	20	24	27	28	28	24	29	25	26	21	20	18
От начальника по работе	10	11	12	38	41	34	23	20	17	12	12	13	17	16	23
От районной, городской властей	12	10	17	32	32	37	27	29	18	14	15	17	14	14	11
От республиканской, краевой властей	11	10	16	31	32	33	28	27	21	14	17	16	17	15	14
От общероссийской власти	19	18	23	33	32	35	24	24	18	11	12	13	14	14	12

В процессе исследования были выделены три базовые стратегии поведения людей во взаимоотношениях с государством:

- иждивенческая – социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления;
- рациональная – человек обеспечивает себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину;
- самостоятельная – каждый человек должен обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т.п.).

Опрос показал, что наиболее распространённой на вербальном уровне у респондентов в Красноярском крае и в Республике Хакасия является рациональная стратегия опрошенных (табл.1.8). Вместе с тем более трети респондентов выбирают иждивенческую стратегию. Лишь десятая часть жителей края и 13 % населения Хакасии придерживаются самостоятельной стратегии. Таким образом, среди населения сибирских регионов весьма сильны патерналистские настроения, которые препятствуют эффективному осуществлению социокультурной модернизации России.

Для оценки последствий постсоветских реформ для жителей региона и преобладания того или иного типа модернизации экспертам было предложено ответить на следующий откры-

тый вопрос: «На Ваш взгляд, какие социальные последствия постсоветских реформ можно оценить как «позитивные», а какие – как «негативные» для жителей Красноярского края?».

В целом «негативные» последствия реформ, отмеченные экспертами, численно преобладают над «позитивными» (197 вариантов ответов против 146).

Среди выделенных категорий, «**позитивные**» последствия характеризуются следующим образом:

а) появление больших свобод (свобода выезда за границу, слова, мысли, творческого развития, личной жизни и профессионального самоопределения, выбора, совести, поведения) – 28 %;

Таблица 1.8

Распределение ответов на вопрос «Существуют различные мнения о роли государства в Вашей жизни, в социальной защите населения.

С каким из них Вы согласны?» (% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край	Республика Хакасия
Каждый человек должен полностью обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т.п.)	11	13
Человек обеспечивает себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину	49	47
Социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления	37	37
Затрудняюсь ответить	3	3

б) развитие рынка (появление конкуренции, рынка, либерализма, разнообразия товаров и услуг) – 25 %;

в) развитие бизнеса (предпринимательства, частного сектора, появление возможности зарабатывать) – 16 %;

г) улучшение качества и условий жизни, медицины и образования – 10 %;

д) исчезновение «железного занавеса» (открытие границ, возможность международного сотрудничества, расширение международных связей) – 8%.

е) информатизация (рост доступности информации, появление новых информационных технологий) – 7 %;

ж) появление ориентации на собственные силы, инициативы – 6 %.

В оценке негативных последствий постсоветских реформ эксперты были более единодушны:

а) падение уровня жизни (уменьшение заработной платы, падение уровня жизни, обнищание населения, рост безработицы) – 24 %;

б) разрушение государственных институтов (разрушение систем производства, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, снижение качества товаров и услуг, утрата государством контроля за качеством товаров и услуг) – 23 %;

в) духовная деградация (потеря национальной идеи, снижение социальной ответственности, снижение уровня культуры и образования, духовная деградация) – 18 %;

г) рост социальной незащищенности, неуверенности в завтрашнем дне – 12 %.

Как видим, приведённые ответы экспертов свидетельствуют о том, что в Красноярском крае (анализ публикаций в региональных СМИ в Республике Хакасия даёт все основания полагать, что аналогичная ситуация наблюдается и в этом регионе Сибири) происходит деиндустриализация, что требует «повторения» первичной модернизации. Одновременно вторичная модернизация, основанная «на знаниях», сталкивается в регионе с большими трудностями.

Тот факт, что модернизация страны зачастую осуществляется без учёта интересов населения сибирских регионов, неоднократно всплывал в ходе интервью. В частности, респондентам был задан вопрос: «Учитывают ли реформы, проводимые Правительством РФ, интересы Сибири?» (описание распределения ответов респондентов см. в параграфе 1.1. С. 15). Осознание жителями Сибири подобной ситуации не могло не повлиять на рост их протестного потенциала. С целью его изучения респондентам был задан вопрос: «Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека)?».

Как показано в табл. 1.9, в целом протестный потенциал населения Красноярского края и Республики Хакасия довольно высок: соответственно, 48 и 43 % опрошенных выразили ту или иную степень готовности (готов + пожалуй, готов) принять участие в акциях протеста (Россия в целом – 31 %). При этом неготовность (пожалуй, не готов + не готов) в этом участвовать высказали 33 % респондентов из края и 37 % из республики (Россия в целом – 59 %). Каждый пятый из жителей сибирских регионов затруднился ответить. Сельское население несколько чаще высказывает готовность принять участие в акциях протеста, что связано с более тяжёлой социально-экономической ситуацией во многих сельских поселениях по сравнению с городами. При этом в разных городах сибирских регионов готовность людей к участию в протестных акциях тоже может различаться, детерминируемая многими специфическими факторами.

Таблица 1.9

Готовы ли Вы принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека)?

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край	Республика Хакасия	РФ
Готов	20	18	14
Пожалуй, готов	28	25	17
Пожалуй, не готов	15	17	19
Не готов	18	20	40
Затрудняюсь ответить	16	16	10
Отказ от ответа	4	6	2

Итак, протестный потенциал в данных сибирских регионах значительно выше, чем в России в целом.

Всё это свидетельствует о серьёзных проблемах, непреодоленных рисках и угрозах, которые сопровождают процесс социокультурной модернизации в регионах Восточной Сибири.

Как следует из таблицы 1.10 доля респондентов, удовлетворённых своей жизнью (вариант ответа «полностью удовлетворены» + «скорее удовлетворены») в Красноярском крае и Республике Хакасия составляет, 49 и 55% соответственно. В России она заметно выше – 59 %

опрошенных. Одновременно в России в целом по сравнению с данными регионами Восточной Сибири несколько ниже доля респондентов, которые в той или иной степени не удовлетворены своей жизнью («не очень удовлетворены» + «совсем не удовлетворены»): Красноярский край – 32 %, Республика Хакасия – 31 %, Россия в целом – 27 %.

Для выявления слабо реализованных, но актуальных направлений модернизации, стагнация которых таит в себе различные угрозы и риски, респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения?», который позволит выявить ожидания населения от процессов модернизации страны.

В Красноярском крае, Республике Хакасия (табл. 1.11) и России в целом (табл. 1.12) наиболее распространены следующие ответы: создавать новые рабочие места – соответственно, 56, 54 и 44 %; навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией – 36, 32 и 32 %; развивать малый и средний бизнес – 24, 33 и 14 %; усилить государственный контроль за экономикой – 27, 26 и 19 %; решительнее отстаивать интересы региона в центре – 23, 23 и 11 %, оздоровить природу – 20, 25, и 24 %.

Таблица 1.10

Удовлетворенность жителей Красноярского края, Республики Хакасия и Российской Федерации своей жизнью в целом

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов	Красноярский край			Республика Хакасия	РФ, 2006	РФ, 2010
	город	село	всего			
Полностью удовлетворены	9	8	9	12	9	13
Скорее удовлетворены	39	41	40	43	45	46
Затруднились сказать точно	17	16	17	14	17	14
Не очень удовлетворены	28	29	28	27	24	21
Совсем не удовлетворены	5	5	4	4	5	6
Отказались от ответа	2	1	2	1	0	0

Таблица 1.11

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения?»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов*	Красноярский край	Республика Хакасия
Улучшить медицинское обслуживание	39	38
Создавать новые рабочие места	56	54
Оздоровить природу	20	25
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	36	32
Развивать малый и средний бизнес	24	33
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	23	23
Быстрее строить новые дороги	17	16
Усилить государственный контроль за экономикой	27	26
Улучшать образование	13	18
Затрудняюсь ответить	3	2
Другое	2	2

* Допускается не более трех вариантов ответа

Таблица 1.12

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения?»

(% от числа опрошенных, 2010 г.)

Варианты ответов*	РФ
Улучшить медицинское обслуживание	37
Создавать новые рабочие места	44
Оздоровить природу	24
Навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией	32
Развивать малый и средний бизнес	14
Решительнее отстаивать интересы региона в центре	11
Быстрее строить новые дороги	16
Усилить государственный контроль над экономикой	19
Улучшать образование	11
Расширить самостоятельность регионов в решении социальных проблем	7
Строить доступное жилье	29
Повысить уровень жизни (увеличить заработную плату, пенсию)	2
Больше внимания уделять проблемам молодежи	1
Улучшить работу служб ЖКХ	1
Сменить руководство	1
Восстанавливать промышленные предприятия / открывать новые	0,2
Способствовать повышению уровня культуры населения	0,3
Заниматься благоустройством города	0,3
Решать проблемы сельского хозяйства	0,4
Сдерживать рост цен	0,3
Отказ от ответа	0,1
Затрудняюсь ответить	5,2

* Допускается не более трех вариантов ответа

Как видим, имеются существенные различия в ответах сибиряков и жителей России в целом, которые свидетельствуют о различных темпах социокультурной модернизации двух восточносибирских регионов и всей страны. На основании проведённых исследований можно сделать выводы, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: регионы Восточной Сибири находятся на более низком уровне социокультурной модернизации, нежели Россия в целом.

Модернизационные процессы в изученных регионах Восточной Сибири затруднены целыми рядом социокультурных факторов, специфичных для этих регионов. При этом жители двух сибирских регионов имеют более высокий показатель интернального локуса контроля, нежели население России в целом, что говорит о потенциально более благоприятных условиях и перспективах проведения социокультурной модернизации в Сибири. Однако среди населения сибирских регионов весьма сильны патерналистские настроения, значительно более

широко распространены патриархальные ценности и социальные нормы, которые препятствуют эффективному осуществлению социокультурной модернизации этой части России. Вместе с тем такая ситуация способствует поддержанию некоторой социальной стабильности в Красноярском крае и Республике Хакасия, когда под влиянием модернизационных процессов, проводимых руководством страны, происходит разрушение социальных связей между людьми, жизненный мир человека ограничивается рамками его семьи и населённого пункта, в котором он проживает. Всё это способствует сохранению патриархальных ценностей и поддержанию элементов квазифеодальных отношений в данных регионах.

В двух регионах Восточной Сибири заметно выше общая неудовлетворённость жизнью, нежели у жителей России в целом, что во многом порождает стремление «найти виновных» в невозможности улучшить свою жизнь. Образ «виновного» проецируется как на различные органы власти и их представителей, так и на жителей центральных и западных регионов страны, а также столицы. Неслучайно примерно для половины опрошенных жителей Красноярского края и несколько меньшей доли жителей Республики Хакасия характерна антиидентификация с жителями России и её столицы. Существует и препятствует эффективной модернизации также неманифестируемый до времени потенциал сибирского сепаратизма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.